

Архаическая лексика в якутских народных преданиях

Научная новизна определяется тем, что в якутской филологии предпринята попытка систематизировать в наиболее полном объеме архаическую лексику, встречающуюся в якутских народных преданиях.

Целью статьи является выявление и классификация по лексико-семантическим группам архаической лексики, отраженной в якутских народных преданиях.

Методы исследования. Для осуществления поставленных цели и задач использованы описательный, аналитический методы, метод сплошной выборки архаизированных слов из якутских народных преданий, приемы контекстного анализа, сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. Анализ текстов якутских народных преданий показывает, что в них содержится большое количество архаизированных слов, бытовавших в прошлом в источниках по материальной культуре якутов. Нами выделены следующие лексико-семантические группы: 1) слова-архаизмы, обозначающие старинную одежду и обувь; 2) слова-архаизмы, являющиеся терминами охоты и рыболовства; 3) слова-архаизмы, называющие посуду, кухонную утварь; 4) слова-архаизмы, имеющие значение «жилище и хозяйственные постройки»; 5) слова-архаизмы, обозначающие старинное оружие. В результате исследования определили, что наиболее многочисленную группу составляют архаизмы третьей группы. В составе слов-архаизмов обнаруживаются общетюркские, древнетюркские, собственно-якутские пласты, также заимствования из монгольского языка. Прослеживаются изменения, которые произошли в семантике слов *айа*, *кылыс*, *таналай*. В результате исследования установлено, что смысловая структура выделенных слов подверглась частичному сужению, а также существенному расширению семантического объема слов.

Ключевые слова: якутский язык, лексика, архаизмы, историзмы, народные предания, материальная культура

I. Введение. Изучение словарного состава языка является одной из важнейших проблем в языкознании. Особое место в словарном составе любого языка занимает архаическая лексика, появление которой обусловлено как внутренними, так и общественно-социальными, экстралингвистическими факторами. Многие слова выходят из употребления или заменяются другими, и, как следствие, их номинации переходят в разряд архаизмов и историзмов. Так, на сегодняшний день деактуализированными оказались многие объекты материальной культуры, в которых содержится ценнейшая информация об истории, быте и духовной культуре якутов.

Изучение архаичной лексики позволяет не только познакомиться с историей и бытом якутов, но и дает возможность подойти к решению важных общетеоретических вопросов и практических задач якутского языкознания, расширяет научные представления о происходящих лексических изменениях слов, влияющих на сло-

варный состав современных носителей якутского языка. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего исследования архаической лексики якутского языка. Полученные данные могут быть использованы на лекциях по лексикологии якутского языка, при создании учебно-методических пособий, учебников по якутскому языку и литературе.

Архаизированным словам в тюркологии посвящены труды А. Махмутова [Махмутов, 1963], Т.Б. Байжанова [Байжанов, 1973], Ю.И. Каракаева [Каракаев, 1999], Т.Х. Хайрутдиновой [Хайрутдинова, 2000], Г.Н. Багаутдиновой [Багаутдинова, 2001], Т.В. Лосевой-Бахтияровой [Лосева-Бахтиярова, 2005], Р.Б. Камаевой [Камаева, 2007], Р.Т. Сафарова [Сафаров, 2012], П.У. Асадалуевой [Асадалуева, 2013] и др.

В якутском языке вопросы архаизации затронуты в работах Л.Н. Харитоновой [Харитонов, 1947], Н.К. Антонова [Антонов, 1967], П.А. Слеп-

цова [Слепцов, 1990], П.С. Афанасьева [Афанасьев, 1996], И.Ю. Васильева [Васильев, 2008], Р.Н. Анисимова [Анисимов, 2017], А.М. Николаевой, Ю.А. Слепцовой [Николаева, Слепцова, 2019].

В современном языкознании существуют противоположные точки зрения на проблему, рассматриваемую в исследовании. Принято разделять устаревшую и устаревающую лексику на архаизмы и историзмы в зависимости от причин их перехода в пассивный запас. Одни исследователи относят к архаизмам все виды архаичной лексики: и устаревшие слова, и историзмы, и виды архаизмов [Булаховский, 1952; Ахманова, 1957; Белянская, 1978]. Но большинство считают, что необходимо разграничивать эти два понятия. Так, к архаизмам относятся слова и выражения, вышедшие из повседневного употребления, но обозначающие актуальные понятия и получившие другое наименование. К историзмам же относятся слова, обозначающие предметы, явления, понятия, которые ушли из обихода народа и стали достоянием истории [Фомина, 1983: 48; Голуб, 2004: 56].

Л.Н. Харитонов в грамматике «Современный якутский язык» [Харитонов, 1947] в разряде устаревшей лексики рассматривает только архаизмы, понимая под данным термином все виды архаичной лексики: и устаревшее слово вообще, и историзм, и разные виды архаизмов. Так, например, к архаизмам относятся такие слова, как *саадах* ‘чехол для лука и стрел’, *сандалы* ‘берестяной или деревянный стол без ножек или с короткими ножками’ и др. Автор отмечает, что большое количество архаизмов сохранилось в языке устного народного творчества (олонхо, песни, пословицы, загадки): «Произведения устного народного творчества с древнейших времен передаются от поколения к поколению, сохраняя с удивительной точностью свое первоначальное содержание и формы на протяжении столетий. Таким образом, в них удержалось много старинных слов, давно вышедших из употребления и часто совершенно непонятных для современного якута» [Харитонов, 1947: 31]. Также Л.Н. Харитонов справедливо отмечает, что невозможно точно определить тот момент, когда слово из малоупотребительного превращается в архаизм.

Точки зрения Л.Н. Харитонova придерживается и Н.К. Антонов. В его труде «Саха билинни тылын лексиката» архаизмы определяются как устаревшие слова, которые вышли из употребления по каким-либо причинам и стали пассивными. В зависимости от того, является ли устаревшим все слово или только его отдельное значение, архаизмы Н.К. Антонов делит на лексические (*бүтүннүү эргэрбит тыллар*) и семантические (*сорох суолталара эрэ эргэрбит тыллар*). Архаизмы в зависимости от степени устарелости автор делит на следующие группы: 1) слова, полностью исчезнувшие из языка; 2) слова, встречающиеся только в составе фразеологических оборотов или парных слов; 3) слова, встречающиеся только в диалектах; 4) слова, понятные большинству носителей языка, но использующиеся редко [Антонов, 1967: 50–54]. Автор также уточняет, что архаизированные слова не исчезают полностью из словарного состава языка, они продолжают функционировать в составе фразеологических оборотов или парных слов: *тыл-өс*, *өс хоһооно*, *харах-көс*, *аал уот*, *алаһа дьиз*, *суол-иис*, *үлэ-иис*, *хой баһын туой*, *ох тыл*, *саа-саадах* и т.д., а также в произведениях художественной литературы и диалектах.

Иной точки зрения по определению архаизмов придерживается П.С. Афанасьев. В работе «Саха билинни тыла. Лексикология» он определяет архаизмы термином *сүппүт тыллар* (букв. исчезнувшие слова), историзмы – *былыргыны бэлиэтиир тыллар* (букв. слова, обозначающие древность) [Афанасьев, 1996: 102]. Архаизмы, по мнению П.С. Афанасьева, это устаревшие слова, которые в современной речи заменены синонимами. Историзмы же представляют особую группу устаревших слов, у которых, в отличие от архаизмов, нет синонимов в современном языке. Он объясняет это тем, что устарели сами реалии, для которых данные слова служили наименованиями. Приводя примеры архаизмов и историзмов, автор указывает на то, что в связи с возрождением и развитием национальной культуры, изменением общественного сознания некоторые устаревшие слова могут снова перейти в активный словарный состав. Например, *улуус*, *арчы*, *арчылаа* [Там же: 111–113].

Более подробно архаизмы рассмотрены в монографии П.А. Слепцова «Якутский литератур-

ный язык: формирование и развитие общенациональных норм» [Слепцов, 1990]. В работе затрагиваются такие проблемы, как ускорение процесса архаизации некоторых лексико-семантических групп, архаизация бытовых слов и традиционной народной терминологии, архаизация изобразительной лексики. Архаизирующуюся лексику якутского языка П.А. Слепцов делит на следующие группы: 1) историзмы; 2) архаизирующиеся диалектизмы; 3) архаизирующиеся «бытовые слова» и традиционная народная терминология; 4) архаизирующиеся изобразительные слова [Слепцов, 1990: 137]. П.А. Слепцов отмечает, что различные инновации, происходящие в лексической системе языка, приводят к тому, что архаизации подвергаются целые лексико-семантические группы: термины родства и свойства; терминология домашнего (бытового) обихода (домашняя обстановка, посуда, утварь, одежда, пища, игры); терминология, связанная со скотоводством; названия, обозначающие различные заболевания, состояния организма, физиологические процессы; названия орудий труда, предметов кузнечного ремесла; термины охоты рыболовства; слова, относящиеся к животному миру; географические термины, названия явлений природы; ботанические названия [Слепцов, 1990: 140–144].

В настоящее время также проводятся исследования, посвященные архаизированным словам в якутском языке. Так, А.М. Николаевой, Ю.А. Слепцовой проанализированы устаревшие слова, выявленные в якутском историческом романе В.С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» [Николаева, Слепцова, 2019]. Подвергнув анализу устаревшие слова, относящиеся к шаманизму, верованиям, материальной культуре, предметам быта якутов, авторы приходят к выводу, что большинство устаревших слов в романе относятся к теме религии и верованиям народа саха. Проанализированный материал также позволил сделать заключение о наличии большого количества монголизмов в романе.

Архаизмам в олонхо посвящена статья Р.Н. Анисимова. По мнению автора, наиболее продуктивным для решения проблемы генезиса олонхо является установление так называемых «темных мест», т.е. архаизмов и слов неизвестного происхождения путем сравнитель-

но-исторического анализа с языковым материалом памятников древнетюркской письменности и языком эпоса других родственных языков и сравнение собранного материала методом фоносемантического, лексико-семантического, сравнительно-исторического анализа [Анисимов, 2017: 45]. Р.Н. Анисимов предлагает использовать термин «архаизмы языка эпоса», куда должны быть отнесены как историзмы и семантические архаизмы, так и собственно-лексические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические, лексико-синтаксические архаизмы.

И.Ю. Васильевым подвержены классификации архаизмы, встречающиеся в работе Я.И. Линденау «Описание якутов» [Васильев, 2008]. Исследователь выявил в данной работе 158 архаизмов, включающих наименования небесных тел, фаз луны, месяцев, растительного мира, животного мира, названия пищевых продуктов, посуды, одежды, жилища и построек, оружия, верований и обрядов, а также анатомические термины, термины животноводства, общие термины. В работе Я.И. Линденау автор обнаружил также много диалектизмов и заимствованных слов.

В настоящей статье под архаической лексикой мы будем понимать слова, которые уже полностью устарели и поэтому непонятны современным носителям языка, а также слова, которые находятся на стадии устаревания, т.е. слова, еще не потерявшие своего значения в системе лексики современного литературного языка. Их значения понятны, однако они уже почти не употребляются. Следует отметить, что некоторые слова, входящие в активный словарный запас якутского языка, употребляясь в паре, составляют устаревшее словосочетание.

II. Материалы и методы. В ходе исследования были использованы следующие методы: аналитический метод, описательный метод классификации архаизированных слов по лексико-семантическим группам, метод сплошной выборки архаизированных слов из якутских народных преданий, приемы контекстного анализа, сравнительно-сопоставительный метод. Основными источниками для данной работы послужили сборники, содержащие в себе исторические предания.

III. Результаты. Якутские народные предания как повествовательные жанры фольклора наиболее полно отражают историю, быт, обычаи народа. В них описываются события, личности, сыгравшие большую роль в судьбе народа. Изучение якутских преданий как уникального архаичного пласта народной культуры позволяет приблизиться к пониманию всей системы традиционного фольклора якутов. Особый интерес вызывает язык якутских преданий, богатый архаической лексикой.

Так, слова-архаизмы, выявленные в якутских народных преданиях, дают возможность классифицировать этот пласт лексики по следующим лексико-семантическим группам.

Слова-архаизмы, обозначающие старинную одежду и обувь: *тангалай* ‘старинная, праздничная верхняя женская одежда в виде шубы, кафтана или сарафана’, *сукуна сон* ‘суконое пальто’, *тыс үтүлүк* ‘рукавицы из камуса’, *муосталар бэрэгэнэ* ‘старинная шапка с рожками’, *саары этэрбэс* ‘ровдужная торбаса’, *сарыы тангалай* ‘ровдужное платье’.

Ону Тыгын ааттаһан тыс үтүлүгүн көхсүн амынньар уотугар ититэн ылан саба батта-талаан эмэрийэн онугар киллэттээн биэрэр. – Тогда Тыгын, утешая его и поглаживая его глаза подогретой на слабом огне спинкой рукавицы из камусов, вправил их на свое место [Предания..., 1995: 98]. *Ити кэмгэ хаппахчыга сыһыт Хачыкаат Уйбаан, ойобун хоонньуттан туран, саары этэрбэһин сыгынньах атаһар анньыммыт.* – В то время лежащий в хаппахчы Хачыкаат Иван, встав из объятий жены, торбаса из саары на голые ноги поспешно натянул [Предания..., 1995: 168].

Слова-архаизмы, обозначающие термины охоты и рыболовства: *айа* ‘лук-самострел’, *быыра* ‘короткое копье’.

Ол кэннэ дөксө бу киһи — туу, сохсо, айа оноттоон балыгы, тыа булдун эгэлгэтин-арааһын бултаан киллэттиир, ажалтыыр киһи буолар. – Кроме того, он изготовил верши, самострелы и пасти, стал добывать лучших особей разных зверей и ловить рыб [Предания..., 1995: 50].

Слова-архаизмы, обозначающие посуду и кухонную утварь: *айах* ‘чашка’, *баай* ‘сосуд из бересты’, *атыйах* ‘сосуд из бересты, чаша для напитков’, *далбар чабычах* ‘берестяной жбан’,

кэриэн айах ‘чороон для торжественных празднеств’, *матаар иһит* ‘низкий деревянный кубок без ножек для напитков’, *сири иһит* ‘сосуд большого объема, изготовленный из выделанной особым способом бычьей кожи’, *тордуйа* ‘берестяной сосуд’, *ымыйа* ‘большой деревянный сосуд для кумыса’, *ыаһас* ‘берестяное ведро’, *симиш* ‘кожаный сосуд для приготовления и хранения кумыса’, *уһаайах* ‘деревянный ковш-черпак’, *обурбах* ‘берестяной сосуд’, *олгуй* ‘большой котел’.

Кини бары сылгы, ынах иһитин, тобус сири-нэн томторбулуу ойуулаах чороон иһити, матаар иһити, кэриэн айах иһити, сири иһити, далбар чабычабы, кыллаах-тангалайдаах ыаһаһы, уһаат иһиттэри тигитэлээн, туоһунан, маһынан, тиришинэн оноттуур. – Она шьет и мастерит из бересты, кожи и дерева посуду для молочных продуктов: чороон с девятью кольцеобразными украшениями, деревянные кубки разных размеров для питья кумыса, кожаные и берестяные сосуды [Предания..., 1995: 66].

Слова-архаизмы, обозначающие жилище и хозяйственные постройки: *хаппахчы* ‘небольшая комнатка, спальня в юрте’, *холомо* ‘жилище с пирамидальным или конусообразным остовом из жердей, покрытых дерном, мхом’, *сомуоһуна* ‘строение типа сарая, находящееся в задней части двора, куда кладется сено, завозня’.

Онуоха уолаттар дьиз аанын аһааттарын кытта, ыы-дьаар сыт дьизэ саба охсубут уонна икки харах уота киирэн холултан сыһаһатыгар дьөлү инмит да, хаппахчы иһигэр дьахтар талыыта киирэн ынчыктаан бэтиэхтээбит, онтон дьахтар биридэ кылана түһээтин кытта, кыһыл оҕо ытаан мэрилээбитинэн барбыт. – И вот, как только парни открыли дверь, по дому сразу разнеслась очень острая неприятная вонь и появилось сияние двух глаз, которое пронзило насквозь край очага. Тут же внутри чулана для девушек застонала женщина, рожаящая ребенка, затем, как только она издала вопль, громко заревел новорожденный младенец [Предания..., 1995: 114].

Слова-архаизмы, обозначающие старинное оружие: *кураахтаах саа* ‘лук с изгибами’, *батас* ‘древнее воинское оружие, пальма’, *батыйа* ‘старинное боевое холодное оружие с короткой рукояткой’, *кылыс* ‘холодное оружие с односторонней заточкой’.

Ол гынан баран бокуойа суох куйабын кэ-тэн, кураахтаах саатын, батаһын ылан өлөссөрдүү тэриммитин көрө олорон ийэтэ эмээхсин <...> уолун куйабын уһулан, саатын былдьаан ылар. – И сразу же стал надевать свой щит и лук, взял свою пальму, приготовился для битвы. Увидев это, мать <...>, быстро встав, отобрала у сына его щит и лук [Предания..., 1995: 82].

Анализ архаизированных слов, отраженных в якутских народных преданиях, показал, что некоторые архаизированные слова имеют параллели в других языках. Например, *айах* ‘большой кубок для кумыса’ – ср.: алт. *айак* ‘чашка, пиала’, монг. *аяга* ‘чаша’, каз. *аяк* ‘чаша, чашка’, кирг. *аяк* ‘чаша, чашка’, ног. *айак*, ‘пиала’, башк. *аяк* ‘большая чашка’. По мнению Э.В. Севортяна, «древнейшей из приведенных форм является якутская, что объясняет также хакасскую (и>й, иначе следовало бы ожидать азах). Из нее должна была развиваться зарегистрированная в старейших памятниках форма айак» [Севортян, 1974: 105]; *ох* ‘стрела’ – ср: тур., башк., кум., каз., хак. *ок* ‘стрела’, алт., тув. *ок* ‘пуля’, кирг. *ук* ‘стрела’; *алгый/олгуй* ‘большой котел’ – ср.: алт. *алгый* ‘котелок’, тув. *алгый* ‘котелок, небольшая плоская чаша’, монг. *алхуй* ‘котел’. С. Калужинский считает, что як. *алкий-*, *аккий-* *оккуй-* производит из монг. *алху-* «шагать, перешагивать, ступать», орд. *алху-* «перешагивать, шагать, ступать и т. д», а также сравнивает с др.-тюрк. аш-«перешагивать» [Калужинский, 1961: 62]. С.А. Иванов отмечает, что монг. *алху-* вполне может дать в якутском языке два варианта *алкий* – *олкуй-*, *аккий* – *оккуй-*. [Иванов, 1980: 31]. Огубленный вариант *олгуй* встречается в некоторых говорах восточного наречия эвенкийского языка со значением «большой медный котел» [Иванов, 1980: 125]; *хаппахчы* ‘чулан’ – ср. др.-тюрк. *хаппахчы* ‘привратник, стражник, стоящий у ворот’, тат. *капкач* ‘дверца’, бур. *халхабиша* ‘ширма’; *айа* – тюрк. *айа* ‘самострел’; *кылыс* – ср. др.-тюрк. *кылыч* ‘однолезвийный меч, палаш’, тюрк. ‘сабля’.

Далее рассмотрим семантику некоторых слов-архаизмов, выявленных в якутских народных преданиях. В процессе исторического развития утрачиваются старые значения или приобретаются новые. Анализ изменений семантического объема данных слов по материа-

лам «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского и современного «Большого толкового словаря якутского языка» под редакцией П.А. Слепцова выявил, что значение некоторых рассмотренных слов подверглось изменениям – сужению и расширению семантического объема слова. Например, слово *айа* в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского имеет значение: 1) самострел (настороженный лук и стрела) для бою зверей; 2) стрела [Пекарский, 1959: 43]. При сравнении семантического объема данного слова с его семантическим объемом, представленным в «Большом толковом словаре якутского языка» под редакцией П.А. Слепцова, находим, что слово *айа* утратило второе значение и приобрело дополнительное значение ‘ловушка, западня; обман, хитрая уловка’ [БТСЯЯ, 2004: 299]. Дополнительное значение приобрело также слово *таналай*. В словаре Э.К. Пекарского данная лексема имеет значение ‘старинная почетная женская одежда, длинная вроде сарафанов, с разными вышивками и узорами; верхняя одежда из оленьей или лосиной кожи с короткими, не доходящими до локтей рукавами’ [Пекарский, 1959: 2549]. В современном якутском языке данное слово используется также в значении ‘ступенчатый вид чего-л. (напр., снежного покрова, горы)’ [БТСЯЯ, 2014: 201]. Утратило некоторые значения и приобрело дополнительные слово *кылыс*. По Э.К. Пекарскому *кылыс* – 1. старинный нож; 2. тонкая режущая руки тетива; 3. особый род травы, похожей на баҕа батаһа (горечавка) и режущей руки от неосторожного прикосновения; осока [Пекарский, 1959: 1389]. В «Большом толковом словаре якутского языка» отмечаются следующие основные значения слова *кылыс*: 1. старинное якутское холодное оружие с односторонней заточкой, похожее на нож, но большее по размеру, разновидность палаша; 2. физически развитый, сильный, ловкий; 3. острый, остроумный (*о слове*) 4. резкий, пронзительный (*обычно о ветре*). *Кылыс* II – ость [БТСЯЯ, 2008: 251]. Как видим, данное слово приобрело дополнительные метафорические значения.

IV. Обсуждение. Исследование архаизированной лексики в наше время вновь становится актуальным и распространяется на многие языки народов России. В якутском языке архаическая

Таблица

Сравнение семантического объема слов *айа*, *тангалай*, *кылыс*

Значение слова в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского	Значение слова в «Большом толковом словаре якутского языка»
<i>айа</i>	
1. самострел (настороженный лук и стрела) для бою зверей	сохранено
2. стрела	утрачено
	ловушка, западня; обман, хитрая уловка
<i>тангалай</i>	
1. старинная почетная женская одежда, длинная вроде сарафанов, с разными вышивками и узорами; верхняя одежда из оленьей или лосиной кожи с короткими, не достигающими до локтей рукавами	сохранено
	ступенчатый вид чего-л. (напр., снежного покрова, горы).
<i>кылыс</i>	
1. старинный нож	сохранено
2. тонкая режущая руки тетива	утрачено
3. особый род травы, похожей на баба батаһа (горечавка) и режущей руки от неосторожного прикосновения; осока	сохранено
	физически развитый, сильный, ловкий
	острый, остроумный
	резкий, пронзительный

лексика изучена мало, потому намечается перспектива ее дальнейшего углубленного исследования на материале различных источников, таких как исторические и фольклорные материалы, олонхо, произведения классиков якутской литературы и др. Это даст важный вклад в изучение богатого языкового материала для сохранения и развития культуры народа.

V. Заключение. Исследование слов-архаизмов в якутских народных преданиях показало, что в составе архаичной лексики обнаруживаются общетюркские, древнетюркские, собственно-якутские пласты, также заимствования из монгольского языка, это можно связать с историей народа. Выявленные слова-архаизмы дали возможность классифицировать их по пяти лексико-семантическим группам: старинная одежда; посуда и кухонная утварь; слова, применяемые в охоте и рыболовстве; жилище и хозяйственные постройки; старинное оружие. Наиболее многочисленными можно считать слова-архаизмы, обозначающие посуду и кухонную утварь. Также семантический

анализ слов-архаизмов *айа*, *тангалай*, *кылыс* показал, что значение рассмотренных слов подверглось сужению (утрате некоторых значений) и расширению семантического объема слова (приобретению дополнительных, в основном метафорических значений). Таким образом, современный якутский язык имеет богатый пассивный словарный запас, в котором хранятся слова материальной и духовной культуры якутов. Перспективы дальнейшего изучения устаревшей лексики якутского языка могут быть связаны с исследованием стилистических функций архаизмов и историзмов в произведениях фольклора, художественной литературы, со сравнительным изучением с другими тюркскими и монгольскими языками.

Сокращения:

алт. – алтайский язык; башк. – башкирский язык; бур. – бурятский язык; др.-тюрк. – древнетюркский язык; каз. – казахский язык; кирг. – киргизский язык; кум. – кумыкский язык; монг. – монгольский язык;

ног. – ногойский язык; орд. – ордосский язык; тат. – татарский язык; тув. – тувинский язык; тур. – турецкий язык; туркм. – туркменский язык; тюрк. – тюркские языки; уйг. – уйгурский язык; хак. – хакасский язык; якут. – якутский язык.

Список литературы:

Анисимов Р.Н. Архаизмы в олонхо (к постановке проблемы генезиса якутского эпоса) // Эпическое наследие народов Якутии: традиции и современность: материалы научно-практической конференции. 2017. С. 45–48.

Асадалуева П.У. Устаревшая лексика кумысского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 244 с.

Афанасьев П.С. Современный якутский язык. Лексикология. Якутск: Издательство ЯГУ, 1996. 191 с.

Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957. 335 с.

Багаутдинова Г.Н. Традиционная военная лексика башкирского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2001. 20 с.

Байжанов Т.Б. Военная лексика в казахском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1973. 26 с.

Белянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы). Л., 1978. 231 с.

Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Киев, 1952. Т. 1. 446 с.

Васильев И.Ю. Архаизмы в работе Я.И. Линдену «Описание якутов» // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 103–106.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис Пресс, 2004. 442 с.

Иванов С.А. Аканье и оканье в говорах якутского языка. Якутск, 1980. 184 с.

Калужинский С. Некоторые вопросы монгольских заимствований в якутском языке (Предварительные замечания на основе материалов «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского) // Труды института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР. Якутск, 1961. Выпуск 3(8). С. 5–21.

Камаева Р.Б. Устаревшая лексика в татарских исторических романах и особенности перевода ее на русский язык: Дис. ... канд. филол. наук. Елабуга, 2007. 157 с.

Каракаев Ю.И. Устаревшая лексика ногойского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 166 с.

Лосева-Бахтиярова Т.В. Военная лексика тюркских языков: Названия вооружения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 32 с.

Махмутов А. Архаизмы и историзмы в казахском языке: автореф. дис... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1963. 20 с.

Николаева А.М., Слепцова Ю.А. Устаревшие слова в якутском историческом романе В.С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» // Мир науки, культуры, образования, 2019. № 1(74). С. 393–395.

Предания, легенды и мифы саха (якутов) [Составители Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов, В.Т. Петров]. Новосибирск: Наука, 1995. 400 с.

Сафаров Р.Т. Военная лексика в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 30 с.

Слепцов П.А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, 1990. 288 с.

Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1983. 227 с.

Хайрутдинова Т.Х. Бытовая лексика татарского языка. Казань: Фикер, 2000. 128 с.

Харитонов Л.Н. Современный якутский язык: фонетика и морфология. Якутск, 1947. Ч.1. 320 с.

Антонов Н.К. Саха билиннги тылын лексиката. Якутскай: Саха сиринээҕи кинигэ издательствота, 1967. 102 с.

Словари:

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2004. Т. I: А. 688 с.

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2008. Т. 5: К: 616 с.

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2014. Т. 11: Т: 584 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. 1. 1278 стлб.; Т. 2. 2010 стлб.; Т. 3. 3858 стлб.

Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.

Reference:

Anisimov R.N. Arkhaizmy v olonkho (k postanovke k probleme genezisa yakutskogo eposa) [Archaisms in olonkho (to the presentation of the problem of the genesis of the Yakut epic)]. *Epicheskoe nasledie narodov Yakutii: traditsii i sovremennost': materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Epic heritage of the peoples of Yakutia: traditions and modernity: materials of the scientific-practical conference]. 2017. Pp. 45–48. (In Russian)

- Antonov N.K. *Sakha bilikiri tylyn leksikata* [Vocabulary of the modern Yakut language]. Yakutskay, 1967. 102 p. (In Yakut)
- Asadalueva P.U. *Ustarevshaya leksika kumyskogo yazyka: Dis. ... kand. filol. nauk* [Outdated vocabulary of the Kумы language: dis. ... cand. philol. sciences]. Makhachkala, 2013. 244 p. (In Russian)
- Afanas'ev P.S. *Sovremennyy yakutskiy yazyk. Leksikologiya* [Modern Yakut language. Lexicology]. Yakutsk: Izdatel'stvo YaGU, 1996. 191 p. (In Russian)
- Akhmanova O.S. *Ocherki po obshchey i russkoy leksikologii* [Essays on general and Russian lexicology]. Moscow: Graduate School Publ., 1957. 335 p. (In Russian)
- Bagautdinova G.N. *Traditsionnaya voennaya leksika bashkirskogo yazyka: avtoref. Dis. ... kand. filol. nauk* [Traditional military vocabulary of the Bashkir language: author. dis. ... cand. philol. sciences]. Ufa, 2001. 20 p. (In Russian)
- Bayzhanov T.B. *Voennaya leksika v kazakhskom yazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Military vocabulary in the Kazakh language: author. Dis. ... cand. philol. sciences]. Alma-Ata, 1973. 26 p. (In Russian)
- Belyanskaya Z.F. *Ustarevshaya leksika sovremennogo russkogo yazyka (istorizmy)* [Outdated vocabulary of the modern Russian language (historicism)]. Leningrad: Science Publ., 1978. 231 p. (In Russian)
- Bulakhovskiy L.A. *Kurs russkogo literaturnogo yazyka* [Russian literary language course]. Kiev, 1952. 446 p. (In Russian)
- Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Edited by P.A. Sleptsov]. Novosibirsk: Science Publ., 2004. T. I: A. 688 p. (In Russian)
- Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Edited by P.A. Sleptsov]. Novosibirsk: Science Publ., 2008. T. 5: K: 624 p. (In Russian)
- Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Yakut Language. Edited by P.A. Sleptsov]. Novosibirsk: Science Publ., 2014. T. 11: T: 584 p. (In Russian)
- Vasil'ev I.Yu. *Arkhaizmy v rabote Ya.I. Lindenau "Opisanie yakutov"* [Archaisms in the work of Ya. I. Lindenau "Description of the Yakuts"]. *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen]. 2008. № 74-1. Pp. 103-106. (In Russian)
- Golub I. B. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow: Ayriss Press Publ., 2004. 442 p. (In Russian)
- Ivanov S.A. *Akan'e i okan'e v govorah jakutskogo yazyka* [Akanye and okanye in the dialects of the Yakut language]. Yakutsk: Book Publ., 1980. 184 p. (In Russian)
- Kaluzhinskij S. *Nekotorye voprosy mongol'skikh zaimstvovaniy v jakutskom yazyke* [Some questions of Mongolian loanwords in the Yakut language]. (Predvaritel'nye zamechanija na osnove materialov «Slovarja jakutskogo jazyka» Je.K. Pekarskogo). *Trudy instituta jazyka, literatury i istorii JaF SO AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Nuclear Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. Issue 3 (8). Yakutsk: Book Publ., 1961. Pp. 5-21. (In Russian)
- Kamaeva R.B. *Ustarevshaya leksika v tatarskikh istoricheskikh romanakh i osobennosti perevoda ee na russkij yazyk: Dis. ... kand. filol. nauk* [Obsolete vocabulary in Tatar historical novels and features of its translation into Russian: dis. ... cand. philol. sciences]. Elabuga, 2007. 157 p. (In Russian)
- Karakaeu Yu.I. *Ustarevshaya leksika nogayskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk* [Obsolete vocabulary of the Nogai language: Dis. ... cand. philol. sciences]. Kazan, 1999. 166 p. (In Russian)
- Loseva-Bakhtiyarova T.V. *Voennaya leksika tyurkskikh yazykov: Nazvaniya vooruzheniya: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Military vocabulary of the Turkic languages: Names of weapons: author. dis. ... cand. philol. sciences]. Moscow, 2005. 32 p. (In Russian)
- Makhmutov A. *Arkhaizmy i istorizmy v kazakhskom yazyke: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Archaisms and historicisms in the Kazakh language: author. dis ... cand. philol. sciences]. Alma-Ata, 1963. 20 p. (In Russian)
- Nikolaeva A.M., Sleptsova Yu.A. *Ustarveshie slova v yakutskom istoricheskom romane V.S. Yakovleva-Dalana "Tygyn Darkhan"* [Obsolete words in the Yakut historical novel by V.S. Yakovlev-Dalan "Tygyn Darkhan"]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2019. № 1(74). Pp. 393-395. (In Russian)
- Pekarskiy Je.K. *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language]. Edition 2. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959. T. 1. 1278 stlb.; T. 2. 2010 stlb.; T. 3. 3858 stlb. (In Russian)
- Predaniya, legendy i mify sakha (yakutov)* [Traditions, legends and myths of the Sakha (Yakuts)]. Compiled by N.A. Alekseev, N.V. Emel'yanov, V.T. Petrov. Novosibirsk: Nauka Publ., 1995. 400 p. (In Russian)
- Safarov R.T. *Voennaya leksika v tatarskom yazyke: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Military vocabulary in the Tatar language: author. dis. ... cand. philol. sciences]. Kazan', 2012. 30 p. (In Russian)
- Sevortyan E.V. *Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye*. M.: Nauka Publ., 1974. 768 p. (In Russian)
- Sleptsov P.A. *Yakutskiy literaturnyy yazyk: formirovanie i razvitie obshchenatsional'nykh norm* [Yakut literary language: formation and development of

national norms]. Novosibirsk: Science Publ., 1990. 288 p. (In Russian)

Khayrutdinova T.Kh. *Bytovaya leksika tatarskogo yazyka* [Household vocabulary of the Tatar language]. Kazan': Fiker Publ., 2000. 128 p. (In Russian)

Kharitonov L.N. *Sovremennyy yakutskiy yazyk: fonetika i morfologiya* [Modern Yakut language: phonetics and morphology]. Part 1. Yakutsk: State Publ. SSSR, 1947. 320 p. (In Russian)

A.A. Scryabina, D.I. Chirkoeva

Archaic Vocabulary in Yakut Folk Legends

Scientific novelty is determined by the fact that Yakut philology has made an attempt to more extensively systematize the archaic vocabulary found in the Yakut folk legends. *The aim* of the article is to identify and classify into lexical-semantic groups the archaic vocabulary reflected in the Yakut folk legends. *Research methods*. Descriptive, analytical methods, the method of a continuous sampling of archaized words from Yakut folk tales, methods of contextual analysis, comparative and comparative method were used to implement the goals and objectives.

Results. The analysis of the texts of Yakut folk legends shows that they contain a large number of archaized words that existed in the past in the sources of Yakut material culture. We have identified the following lexico-semantic groups: 1) words-archaisms denoting ancient clothing and footwear; 2) words-archaisms denoting terms of hunting and fishing; 3) words-archaisms denoting utensils, kitchen utensils; 4) words-archaisms denoting housing and household buildings; 5) words-archaisms denoting ancient weapons. As a result, we have determined that the most numerous group consists of words-archaisms denoting household utensils, crockery and household items. General Turkic, Old Turkic, Yakut layers, as well as borrowings from the Mongolian language are found in the composition of words-archaisms. The changes that occurred in the semantics of the words *aya*, *kylys*, *taḡalai* are traced. As a result of the study of their semantics it was found that the semantic structure of the selected words underwent a partial narrowing as well as a significant expansion of the semantic volume of words.

Keywords: Yakut language, vocabulary, archaisms, historicisms, folk legends, material culture